

УДК 811.512.145

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЗВУКОВЫХ ПРИЕМОВ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ТУКАЯ

Г.Ш. Гимранова

Аннотация

В поэтической речи звуки служат средством художественной выразительности. Один из источников художественного впечатления – особый выбор гласных и согласных, стилистическое значение фонетического повтора в словесной ткани стиха. В статье представлен краткий обзор истории изучения фонетических приемов, анализируются некоторые произведения татарского народного поэта Г. Тукая, в которых звуковые повторы использованы для эстетической и смысловой выразительности.

Ключевые слова: Г. Тукай, фонетические приемы, звуковые повторы, аллитерация.

В поэтической речи звуки имеют особое значение, являясь одним из существенных средств художественной выразительности. Одним из способов создания художественного впечатления (к чему стремится каждый поэт) является использование качественной стороны звуков, то есть особый выбор гласных и согласных, стилистическое значение фонетического повтора в словесной ткани стиха.

Повтор – организующее начало всех уровней поэтической речи – фонетического, лексического, синтаксического, поэтому поэтический смысл и эстетическая функция стиха основаны на принципе повторяемости. Самым распространенным видом звукового повтора является аллитерация. Под этим термином мы понимаем повторение одинаковых или созвучных согласных с целью усиления выразительности.

Проблема звуковой ткани стихотворений не раз обсуждалась поэтами и критиками, однако до сих пор мы не имеем хорошей функциональной классификации звуковых повторов. Впервые к вопросу о звуковой организации стиха, об особом подборе гласных и согласных, вступающих во взаимодействие со смыслом слова и создающих вместе со словом тот или иной поэтический образ, обратились в XVIII веке С. Бобров и М.В. Ломоносов [1, с. 8]. М.В. Ломоносов разработал специальную таблицу изобразительных возможностей, возникающих при повторах тех или иных звуков русского языка. Он отметил, что «частое повторение письмени *a* способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, а также великого страха; учащение письмен *e, и, ь, ю* – к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей...» [2, с. 155].

Подробную классификацию фонетических повторов, основываясь на примеры из стихотворений А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, дал О.М. Брик [4,

с. 58–97], и его классификация в настоящее время является самой известной. О.М. Брик классифицирует повторы по их положению в ритмических единицах: 1) смежные повторы в пределах одного стиха; 2) кольцо, первая группа в начале строки, вторая – в конце; 3) стык – первая группа в конце первой строки, вторая – в начале второй; 4) скреп (анафора) – обе группы в начале строк; 5) концовка – обе группы в конце строк.

О.М. Брик выделяет также виды звуковых повторов в зависимости от преобладания тех или иных звуков: ассонанс, аллитерация, простой звуковой повтор. Рифму он определяет как сложное сочетание из всех трех названных выше видов. Исследователь отмечает стилистическую значимость звуковых повторов в стихотворном тексте, в функционировании повторов он видит средство ритмического подчеркивания и звуковой выразительности.

К систематике О.М. Брика так или иначе обращались последующие поколения исследователей поэтической речи. Б.В. Томашевский, подробно проанализировав его концепцию, пришел к выводу, что эта система применима и к повторению слов, синтаксических форм, значений и т. п. [5, с. 94]. Ю.Н. Тынянов определяет повтор как выделяющиеся на общем произносительном фоне группы. Он обращает внимание на то, что и звукоподражание, и звуковая метафора вступают в определенное соотношение со значениями слов [6, с. 116]. Эти идеи развиваются Д.Д. Благим на материале анализа стихов А.С. Пушкина и других поэтов. Он изучает принцип связи «волшебных звуков, чувств и дум» (мыслей) в поэзии [7, с. 99–139].

Изучение фонетико-стилистических приемов обобщено и развито в кандидатских диссертациях О.Г. Гибадуллиной [3], С.В. Суловой [1] и других.

И.В. Арнольд разделяет фонетические стилистические средства на исполнительские и авторские. По ее мнению, от исполнителя зависят больше всего так называемые просодические элементы. Авторские фонетические средства, повышающие экспрессивность речи и ее эмоциональное и эстетическое воздействие, связаны со звуковой материей речи через выбор слов, их расположение и повторы. В своей совокупности эти средства рассматриваются учением о благозвучии, или эвфонией [8, с. 276].

Удачные примеры употребления изобразительных средств, основанных на произношении, можно найти в татарской поэзии начала XX в., особенно в творчестве народного поэта Г. Тукая. В его произведениях повторяемость элементов выполняет смысловую нагрузку. Малейшая упорядоченность включается в структуру произведения, образует закономерность и выступает носителем особого значения.

Говоря о звуковых повторах, многие теоретики подчеркивают их онomatопеическую, звукоподражательную функцию. В действительности онomatопея в поэзии встречается крайне редко. В поэзии Г. Тукая можно найти лишь немногие примеры, в числе которых стихотворение «Карлыгач» («Ласточка»):

Күк күкрәсен, ялтыр-йолтыр килсен яшен,
Төн буена нинди каты жил исмәсен...

(И что ей молния и гром, что шум людской!
Спит крепко ласточка, и дорог ей покой.)

(пер. С. Олендера).

Одним из самых ярких примеров употребления аллитерации в творчестве поэта является его поэма «Пар ат» («Пара лошадей»). Частое повторение звуков *к, т, п, р* создает впечатление стука копыт, придавая произведению особое звучание, мелодичность, радостное настроение:

**Жиктереп пар ат, Казанга туп-туры киттем карап;
Чаптыра атларны кучер, суккалап та тарткалап.**

(Лошадей в упряжке пара, на Казань лежит мой путь,
И готов рукою крепкой кучер вожжи натянуть.)

(пер. А. Ахматовой).

Согласный звук *т* – один из наиболее употребляемых в творчестве Г. Тукая. Например:

**И туган тел, и матур тел, эткэм-энкэмнең теле!
Дөнъяда күп нәрсә белдем син туган тел аркылы?**

(О язык родной, певучий! О родительская речь!
Что еще на свете знал я, что сумел я уберечь?)

(пер. Р. Бухараева).

Это стихотворение является гимном татарскому языку, и напев, к которому приводит плавное повторение одинаковых звуков, насыщен эмоциональным содержанием.

Фонетические повторы в поэзии Г. Тукая проанализируем по их положению в ритмических единицах. В своих стихах поэт часто употребляет прием *кольца*, где основа фонетических повторов находится в начале строки, повтор – в конце той же или следующей строки, например:

**Театр көлдерәдер, уйнатадыр,
Тагы үткән гомерне уйлатадыр**

(Волнуя и смешая, он заставляет снова
Обдумать прошлое и смысл пережитого.)

(«Театр», пер. Р. Морана).

Одним из наиболее используемых приемов в поэзии Г. Тукая является *стык*, где основа употребляется в конце строки, повтор – в начале следующей. Например, в стихотворении «Көзге жилләр» («Осенние ветра») данный прием усиливает образность, имеет смысловую нагрузку:

**Көзге төн. Мин йоклы алмыйм. Өй түрөндә жил жылый:
Жил жыламый, ач үлемнең куркусыннан ил жылый.**

(Осень. Ночь. Уснуть нет силы. За стеною ветер плачет.

То не ветер – люд голодный в страхе смерти лютой плачет.)

(пер. П. Радимова).

В поэзии Г. Тукая также часто используется *скреп*, где основа аллитерации – в начале строки, повтор – в начале следующей. В стихотворении «Олугъ юбилей мөнәсәбәте белән халык өметләре» («На русской земле») фонетические повторы придают ощущение решительности, категоричности:

Без сугышта юлбарыстан көчлебез,
Без тынычта аттан артык эшлибез.

(Как тигры, воюем, нам бремя не бремя,
Как кони, работаем в мирное время...)
(пер. С. Липкина).

В приведенном выше примере также употребляется прием *концовки*, где обе группы фонетических повторов – в конце строки. Данный прием часто дублирует рифму.

По определению О.М. Брика, самым простым способом построения созвучья являются *смежные повторы* – сопоставление созвучных слов, расположенных рядом, где такие слова, следуя одно за другим, сливаются в одно целое. На этом приеме построено большинство аллитераций в творчестве Г. Тукая. Приведем пример из стихотворения «Буран»:

Кар бәрә йөзгә рәхимсез, күз ачып булмый **карап**,
Һәр **кара** нәрсә – бүре һәм һәр маяк булды **карак**.

(Снег в лицо мне бьет нещадно, залепил глаза и рот,
Каждый кустик серым волком на пути моем встает.)
(пер. С. Ганиева).

Как явствует из приведенных примеров, аллитерация часто сопровождается ассонансом, в результате чего повторяется целый слог. Сцепление элементов становится более прочным, очевидным.

Взяв за основу нашего исследования идеи О.М. Брика, мы пришли к выводу, что в творчестве народного татарского поэта Г. Тукая фонетические повторы служат созданию яркого звукоизобразительного эффекта, этому способствуют такие приемы, как кольцо, скреп, стык, концовка и смежные повторы. Они формируют общий эмоциональный настрой его произведений, способствуют осознанию его художественного замысла.

Summary

G.Sh. Gimranova. Aesthetic Function of Sound Means in G. Tukay's Works.

Sounds are a fundamental means of artistic expressiveness. Particular choice of vocals and consonants, issues of stylistic significance of a phonetic repetition in literary structure of a poem are all resources of artistic impression. The article presents a short review of the history of studying phonetic repetitions. Works by a Tatar poet G. Tukay in which sound repetitions bear aesthetic and semantic expressiveness are analyzed.

Key words: G. Tukay, phonetic receptions, sound repetitions, alliteration.

Литература

1. *Суслова С.В.* Звуковая метафора в немецкой романтической поэзии (на материале лирики Клеменса Брентано): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 19 с.
2. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1977. – 223 с.
3. *Гибадуллина О.Г.* Фонические структуры в поэтической речи А. Яшина и Н. Рубцова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1995. – 16 с.

4. *Брик О.М.* Звуковые повторы (Анализ звуковой структуры стиха) // Поэтика: Сборники по теории поэтического слова. – Петроград, 1919. – С. 58–97.
5. *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 334 с.
6. *Тынянов Ю.Н.* Проблема стихотворного языка. – М.: Сов. писатель, 1965. – 246 с.
7. *Благой Д.Д.* Мысль и звук в поэзии // Славянские литературы: VII междунар. Съезд славистов. Варшава, август 1973 г. – М.: Наука, 1973. – С. 99–143.
8. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.

Поступила в редакцию
30.03.08

Гимранова Гулина Шафхатовна – аспирант кафедры истории татарского языка и общего языкознания Казанского государственного университета.

E-mail: *GulinaHSh@mail.ru*